

Болдинская осень

С. А. Фомичев

Факсимильное издание «А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года» продолжает публикацию его рукописей, хранящихся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. К 200-летию со дня рождения поэта Пушкинский Дом совместно с Форумом лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского опубликовал полное собрание пушкинских рабочих тетрадей (в 8 томах). В настоящем издании, выходящем в преддверии 180-летия первой Болдинской осени поэта, впервые в полном объеме воспроизводятся автографы, собрание которых воссоздает картину «трудов и дней» Пушкина в течение трех осенних месяцев 1830 года, ставших для него временем невероятного творческого напряжения и взлета.

Осенью 1830 года Пушкин отправился в деревню Болдино Нижегородской губернии с целью войти во владение близ лежащей деревенькой Кистеневкой, подаренной поэту его отцом в качестве приданого к предполагаемой свадьбе с Наталией Гончаровой.

В письме к П. А. Плетневу от 31 августа 1830 года поэт общался: «Сейчас еду в Нижний, т. е. в Лукоянов, в село Болди-

но — пиши мне туда, коли вздумаешь <...> Осень подходит. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крепнет — пора моих литературных трудов настает — а я должен хлопотать о приданом, да о свадьбе, которую сыграем Бог весть когда. Всё это не очень утешно. Еду в деревню, Бог весть, буду ли там иметь время за-

ниматься, и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь <...> Чорт меня догадал бредить о счастье, как будто я для него создан...»

С таким настроением в начале сентября Пушкин отправился в дорогу, рассчитывая задержаться в деревне ненадолго, и потому не взял с собой, против обыкновения, ни одной рабочей тетради.

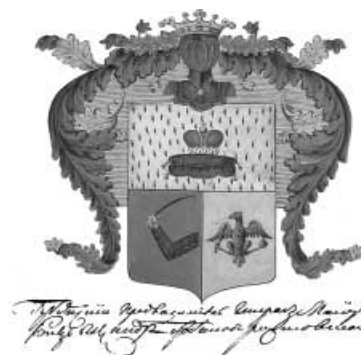

Господский дом в Болдине

Холерные карантин, однако, задержали поэта в деревне на три месяца, и этой поре было суждено стать знаменитой Болдинской осенью, когда будет создана целая библиотека произведений.

То, что случилось осенью 1830 года, — необычайный взрыв творческой энергии — кажется чудом. Во всей истории мировой литературы это был, пожалуй, беспрецедентный случай творческого праздника.

Несомненно, обильный творческий урожай стал возможен, потому что темы большинства из этих произведений давно зрели и ждали своего часа. Но прежде всего — творческий взрыв стал преодолением духовного кризиса. Шестью годами ранее так же случилось во время ссылки в Михайловское, о чем Пушкин скажет: «Поэзия, как ангел-утешитель, / Спасла меня, и

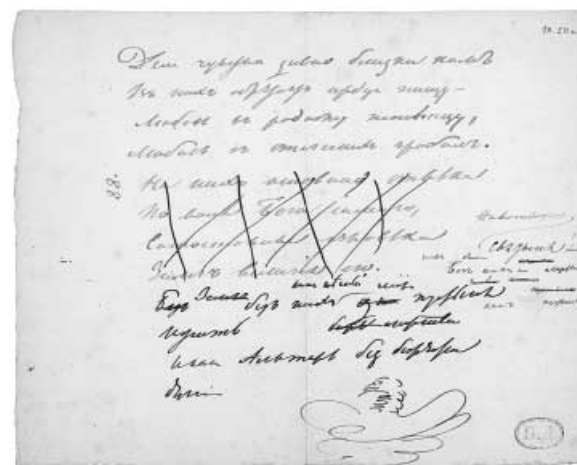

и селу Болдине Нижегородской губернии»

Герб рода Пушкиных из Дела Московского губернского предводителя дворянства

дебного парка, чтобы — особенно осенью — увидеть в разноцветье бескрайних, волнами разбегающихся просторов, что Болдино — в центре России, а может быть, и всей Вселенной. И чтобы впервые почувствовать это, нужно было быть Пушкиным.

Обращение к рукописям писателя, прежде всего, необходимо для того, чтобы не нарушить при публикации произведений авторскую волю. Всего одна правильно прочитанная в рукописи буква иногда многое значит. К примеру, в результате неверного прочтения возникла издательская ошибка в наименовании деревенской исторической хроники. В рукописи для нее Пушкиным был специально изготовлен красивый титульный лист, на котором одним росчерком изображен воинственный петух. Внутри этого росчерка и был помещен заголовок, прочитанный первыми издателями как «История села Горюхина». Такое наименование не показалось странным, потому что изредка так именовалась деревня

Беловой автограф стихотворения «Два чувства дивно близки нам...»

и в самом пушкинском черновике. Скорее всего, издательское название стало своеобразным противоцензурным маневром, подобно тому как Жуковский назвал при публикации и болдинскую сказку «Сказкой о купце Остолопе и Балде». Как бы то ни было, эти названия на долгие годы утвердились в печати. Нетрудно убедиться, однако, обратившись к автографу, что прозаическое произведение названо автором «Историей села Горюхина», и в этом заключается куда более выразительный смысл.

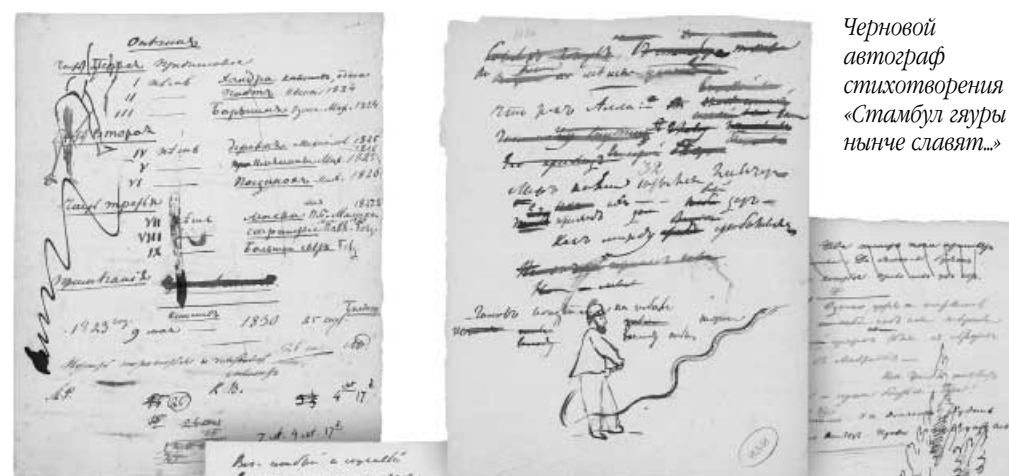
Рукопись порою проясняет сложную творческую историю того или иного произведения. К примеру, болдинский (с обильной правкой) беловик содержит три редакции безымянной поэмы. Это произведение позже было озаглавлено «Домиком в Коломне».

Особо сложную проблему представляет восстановление текста десятой главы романа «Евгений Онегин», так как она дошла до нас, в основном, в зашифрованной пушкинской записи. В октябре Пушкин готов вырваться из заблокированного холерными карантинами Болдина. По прошлогоднему своему кавказскому опыту он помнил, что все вещи и бумаги у путешественника, задержанного в карантине, отбирались для обкуривания. Опасную рукопись чужому глазу доверять не следовало. Она была уничтожена и заменена зашифрованной записью, которая, к счастью, сохранилась и в 1910 г. была, в основном, расшифрована П. О. Морозовым. Однако впоследствии его трактовка

неоднократно уточнялась другими исследователями.

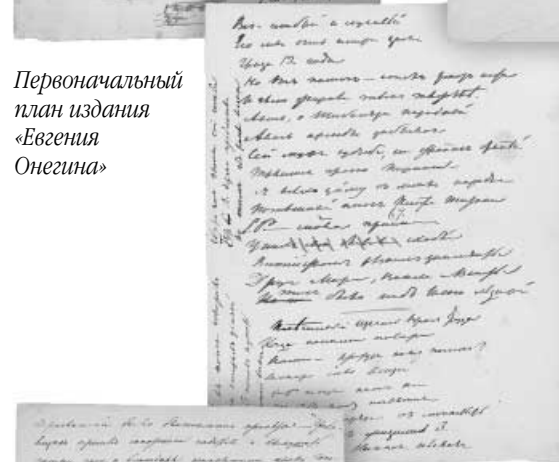
Нередко пушкинские рукописи украшены рисунками, которые, как правило, дают или прямые иллюстрации изложенного в тексте (как бы проверку точности вербальных картин), или же связаны с черновиком опосредованно, запечатлев какие-то ассоциативные воспоминания, прошедшие перед мысленным взором поэта во время поисков наиболее точного слова, выразительной детали, нового сюжетного хода. В этом отношении болдинские рукописи поэта 1830 года особенно интересны и красивы. Целые сюиты превосходных автоиллюстраций украшают черновики «Гробовщика» и «Сказки о попе и работнике его Балде».

В целом же факсимильное издание детально воспроизводит «стенограмму» творческого процесса поэта, представленного черновыми и беловыми рукописями последних глав «Евгения Онегина», «маленьких трагедий», «Повестей Белкина», «Домика в Коломне», «Истории села Горюхина», «Сказки о попе и о работнике его Балде», набросков критических и полемических статей, лирических шедевров, среди которых — «Бесы», «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), «Прощание», «Заклинание», «Дорожные жалобы», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Герой», «Ответ анониму», «Моя родословная» и др. Всего здесь воспроизведены 640 страниц болдинских рукописей Пушкина.

Черновой автограф стихотворения «Стамбул гяуры нынче славят...»

Первоначальный план издания «Евгения Онегина»

Автоиллюстрация к «Каменному гостю»

Автоиллюстрация к повести «Гробовщик»

Шифрованные строфы «Евгения Онегина»

Письмо к П. А. Оситовой с карантинными проколами

Обложка (титальный лист) к рукописям «Маленьких трагедий» с вариантами названия цикла

А. С. Пушкин. Болдинские рукописи 1830 года: в 3 т. / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН; авторы-сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; вступ. ст. С. А. Фомичев; пер. вступ. ст. Д. Хикс. — Факсимильное издание. — СПб.: Альфарет, 2009.

Т. 1: Научное описание. — 224 с.
Т. 2: Факсимильное воспроизведение рукописей. — 322 с.
Т. 3: Факсимильное воспроизведение рукописей. — 346 с.